

Тайное Царство Возвращения Душ

В древней гробнице великого мастера, сокрытой в глубинах Тайного Царства Возвращения Душ, Сяо Пэй и Юэ Сючжи прочесывали углы в поисках скрытых механизмов. Ни один из них не подозревал, что прямо рядом с ними стоит Босс Пэй.

Он неотрывно смотрел на Юэ Сючжи, принявшего облик Жун Цзиня. Пальцы Босса Пэя по привычке потянулись к шее, желая коснуться маленького белоснежного флакона, но леденящая пустота мгновенно вернула его к реальности.

Только сейчас до него дошло: он — лишь бесплотный дух, а сосуд у него на груди — не более чем иллюзорное отражение из прошлого.

Даже в его родном мире настоящий флакон хранил лишь безжизненный прах Жун Цзиня. Здесь же, прямо перед ним, стоял живой, дышащий человек.

Медленно, затаив дыхание, он протянул руку, силясь коснуться его щеки, но пальцы безвольно прошли сквозь воздух.

Бесплотный дух бессильно опустил руку. В его груди вспыхнуло неистовое, почти безумное желание: во что бы то ни стало вернуться в этот мир во плоти.

Пусть этот Жун Цзинь принадлежит другому времени, пусть его собственный Жун Цзинь давно погиб ради него — это не важно. Он просто хотел снова, хотя бы один-единственный раз, услышать его голос.

Тоску призрака, запертого в безмолвии вне времени, никто не мог почувствовать. Сяо Пэй и Юэ Сючжи продолжали поиски, пока взгляд последнего не зацепился за странную деталь на настенной росписи.

Юэ Сючжи поспешно окликнул напарника:

— Эй, Сяо Пэй, иди сюда! Кажется, я нашел пусковой механизм!

Сяо Пэй тут же бросился к нему.

— Что там? — спросил он.

Юэ Сючжи указал на лицо, изображенное на стене.

— Посмотри на рисунок. Вся фреска абсолютно плоская, но левый глаз этого персонажа слегка

выступает вперед.

Сяо Пэй присмотрелся. На стене был запечатлен воин с на редкость свирепым лицом — точнее, это был представитель расы демонов, судя по багровым, налитым кровью глазам. Левое око чудовища действительно заметно выдавалось над каменной кладкой.

— Похоже на кнопку, — Юэ Сючжи повернулся к юноше. — Но кто знает, что произойдет, когда мы на нее нажмем? Откроется проход к сокровищам, покажется выход или... сработает смертельная ловушка? В конечном счете, решать тебе. Своей жизнью я обязан твоему спасению, так что приму любой твой выбор.

Сяо Пэй беззаботно усмехнулся:

— Я уже прочесал весь зал и просканировал каждый дюйм духовным чутьем — здесь пусто. Другого пути нет. Если мы не рискнем, то просто останемся тут гнить.

С этими словами он уверенно протянул руку и нажал на выступающий камень.

Скрытая кнопка с тихим щелчком ушла вглубь стены и бесследно исчезла, оставив на месте зрачка глубокую черную пустоту. С фрески на них теперь в упор глядел одноглазый демон, и это зрелище внушало невольный трепет.

В ту же секунду в глубине зала, прямо за золотым тронем, украшенным искусной резьбой, раздался тяжелый гул. Монолитная стена содрогнулась, и по ней побежала гигантская трещина длиной в двадцать метров. Каменные плиты со скрежетом поползли в стороны, открывая темный зев прохода.

Юэ Сючжи радостно улыбнулся:

— Ну вот! Похоже, нам повезло — либо это дорога к выходу, либо к сокровищам!

Однако едва слова сорвались с его губ, как под сводами зала вспыхнули сотни смертоносных огней. Изголодавшиеся по крови лучи чистой духовной энергии нескончаемым дождем обрушились на каменный пол со всех сторон.

Пол залы был вымощен редчайшей красно-золотой яшмой. Каждая плита по прочности не уступала духовному артефакту высокого земного ранга. Главное свойство этого минерала заключалось в его невероятной твердости — даже крошечная щепотка, добавленная при ковке, делала оружие неразрушимым. Едва очутившись здесь, Юэ Сючжи подивился безумной щедрости хозяина гробницы: вымостить огромную залу тысячами таких плит — невиданная роскошь, затмевающая даже его собственные богатства.

Но сейчас хваленая красно-золотая яшма разлеталась в пыль под безжалостными ударами

лучей, словно обычный хрупкий известняк.

К счастью, пяточок земли вокруг пускового механизма радиусом около одного чжана оставался нетронутым — защитная зона оберегала их от смертоносного обстрела.

Но чтобы добраться до открывшегося прохода, им предстояло преодолеть сплошную стену слепящего хаоса.

Грохот рушащегося камня заполнил залу оглушительным эхом. Чтобы перекричать этот шум, Сяо Пэй сорвал голос:

— Похоже, я поторопился! Тут тебе и выход, и сокровища, и смертельная ловушка в одном флаконе!

Юэ Сючжи лишь лишился дара речи от такого поворота.

Сяо Пэй прикинул шансы, тихо пробормотав себе под нос:

— Вдвоем уворачиваться сложнее, площадь поражения больше, но попробовать стоит...

Он резко присел, подставив спину:

— Быстро прыгай ко мне на спину!

Юэ Сючжи сразу догадался, что юноша намерен задействовать Искусство Толкования Небес, чтобы прорваться сквозь заслон. Вот только... собственному ученику на закорки залезать?! Какое бесстыдство! Какое унижение для почтенного наставника!

Заметив его нерешительность, Сяо Пэй нетерпеливо прикрикнул:

— Чего застыл? Быстрее, у нас нет времени!

Юэ Сючжи трижды мысленно повторил:

«Он все равно не знает, кто я. Он не знает, кто я. Он не знает...»

Зажмурившись от стыда, он пересилил себя и запрыгнул на спину юноши.

Оказавшись на его плечах, Юэ Сючжи от досады несильно дернул ученика за прядь волос.

«Ах ты, негодник! Смеешь кричать на собственного наставника! Куда делся мой послушный, милый Сяо Мин? Вне дома ты, оказывается, тот еще грубиян! Правду говорят: чужая душа — потемки!»

Сяо Пэй так никогда и не узнает, что этот поход в Тайное Царство похоронил его безупречную репутацию прилежного ученика в глазах наставника раз и навсегда.

Разумеется, Сяо Пэй не ведал о буре, бушевавшей в мыслях его ноши, и уж точно не догадывался, на кого повысил голос. Он поудобнее перехватил Юэ Сючжи под бедра и рванулся вперед, навстречу слепящему шквалу.

Время словно повернуло вспять. Вновь ожила легенда тринадцатилетней давности, когда Сяо Пэй каким-то немыслимым чудом уклонился от техники Затерянного Следа Десяти Тысяч Мечей, примененной Ци Фэном. Но нынешнее испытание превосходило ту дуэль в миллионы раз. К счастью, и его Искусство Толкования Небес за эти годы достигло истинного величия.

Свершая невозможное, он активировал Искусство Шагающего по Облакам. Его движения казались хаотичными, ломаными, лишенными логики, но на деле подчинялись тайному космическому ритму. Юноша стремительно сокращал дистанцию, отделявшую их от вожака прохода.

Он не бежал по прямой. Он извивался, резко приседал, уклонялся корпусом, совершал немыслимые кульбиты и кувыркался по уцелевшей плитке. Со стороны это выглядело донельзя нелепо, но смертоносные лучи раз за разом прошивали воздух в волоске от его одежды, не причиняя вреда.

Юэ Сючжи пришлось несладко. Его мотало во все стороны, превращая в безвольный куль с мукой. А когда Сяо Пэй потребовалось проскользнуть под особенно низким потоком лучей, тот и вовсе совершил нечто невообразимое: перехватил наставника со спины, сгреб в охапку и покатился по полу. Выглядело это объятие невероятно комично.

Путь в несколько сотен метров занял у стремительного Пэй Мина от силы секунд десять, но для Юэ Сючжи эти мгновения растянулись в целую вечность.

Когда они наконец миновали зону обстрела и рухнули перед спасительным порталом, Юэ Сючжи, все еще зажатый под мышкой у ученика, напоминал бездыханную сушеную рыбину.

«Хорошо хоть не потащил на руках, как девицу... Но эта поза... Я так племянника новорожденного носил!»

Сяо Пэй наконец облегченно выдохнул. Посмотрев на остекленевший взгляд спутника, он искренне изумился:

— Эй, ты чего? Неужели задело? Тебе что, лучом в голову прилетело и мозги отшибло?

Юэ Сючжи потемнел лицом.

— Сам ты без мозгов! Живо опусти меня на землю!

«Нет у меня больше такого неблагодарного ученика!»

Сяо Пэй поспешно поставил его на ноги. Юэ Сючжи потребовалась целая секунда, чтобы унять клекотавшую внутри ярость.

— Идем дальше, — процедил он сквозь зубы.

— погоди, — вдруг остановил его Сяо Пэй.

Не успел Юэ Сючжи подумать, какую еще глупость замыслил этот парень, как Сяо Пэй взмахнул рукой. Поднявшийся вихрь в мгновение ока втянул все до единого осколки драгоценной красно-золотой яшмы в пространственное кольцо — то самое, которое Юэ Сючжи подарил ему тринадцать лет назад.

Юноша рачительно пробормотал себе под нос:

— Хоть и поколотилась, а для переплавки все равно сгодится. Какая разница?

Юэ Сючжи почувствовал, как у него дергается глаз.

«Я подарил тебе редчайший артефакт ради того, чтобы ты обдирал чужие полы до последнего камешка?!»

Ему стало нестерпимо стыдно при мысли о том, как Сяо Пэй ведет себя на других заданиях. Неужели он везде ведет себя как закоренелый мародер?

«Не поздно ли еще объявить, что мы не знакомы?»

Но отступить было некуда. Закончив сбор трофеев, Сяо Пэй наткнулся на полный немой ужаса и неловкости взгляд Юэ Сючжи. Решив, что спутник тоже претендует на добычу, он великодушно хлопнул его по плечу:

— Не переживай, выберемся — поделим поровну.

Юэ Сючжи промолчал, не найдя слов.

«Господи, спаси... Я-то думал, мой ученик — величественный, гордый герой, ну или хотя бы благородный юноша. А это все было лишь маской ради меня! На самом деле он просто мелочный, прижимистый пройдоха!»

Впрочем, чему тут удивляться? В последнее время среди избранников судьбы именно такие типы и пользовались популярностью у Небес.

Не подозревая о ментальном кризисе своего наставника, Сяо Пэй бесцеремонно схватил его за руку и увлек за собой в сияющий зев портала.

Тайное Царство Возвращения Душ — Малый мир

Мгновение — и реальность сменилась бескрайним, удушливым древним лесом.

Юэ Сючжи окинул взглядом вздымающиеся к небу кроны деревьев и нахмурился.

— Это не выход. Похоже на обособленный малый мир внутри Тайного Царства... Нас ждет тяжелый бой.

Само Тайное Царство Возвращения Душ являлось малым измерением. Высечь внутри него еще один изолированный мир — задача запредельной сложности, подвластная лишь величайшим мастерам древности. Сам Юэ Сючжи, будучи на пике Царства Слияния с Единым, даже мечтать не смел о подобном уровне контроля. Из этого следовало, что создатель гробницы достиг как минимум Царства Трансцендентности, а то и Царства Обоожествления!

Раскатистый, дребезжащий от старости, но исполненный непреклонной власти голос эхом разнесся над вершинами деревьев:

— Истребите все живое в этом мире за один месяц, и тогда узрите путь к спасению.

Сяо Пэй задорно усмехнулся, в его глазах не было и капли страха.

— А ты прав. Придется знатно попотеть.

Не успели затихнуть последние слова, как из чащи беззвучной тенью метнулся исполинский демонический тигр. Сяо Пэй среагировал мгновенно: рванул Юэ Сючжи на себя, уводя из-под сокрушительного удара когтистых лап.

Вслед за хищником из полумрака деревьев начали бесшумно проступать очертания волчьей стаи.

Оставив тигра на растерзание ученику, Юэ Сючжи выхватил оружие и бросился наперерез нападающим волкам.

Демонический зверь едва достигал Царства Королей — для возмужавшего Сяо Пэя такая дичь была на один укус. Расправившись с хищником в пару выпадов, он тут же ринулся на подмогу к Юэ Сючжи.

Сплоченная стая представляла куда большую угрозу, чем одинокий тигр. Твари действовали слаженно, заходя с флангов и координируя атаки.

После изнурительной круговерти клинков Юэ Сючжи под прикрытием ученика сумел пробиться к вожаку и снести ему голову. Потеряв лидера, стая дрогнула, и вскоре была полностью истреблена совместными усилиями.

Бой выдался не из легких.

Когда на поляне воцарилась тишина, над окровавленными тушами чудовищ заструились крошечные молочно-белые сферы. Не успели бойцы опомниться, как эти искры чистой энергии со свистом устремились прямо к их межбровью.

Потоки света впитались в плоть. Оба ощутили, как их духовные моря наводняются невероятно концентрированной, девственно чистой силой.

Юэ Сючжи с удивлением посмотрел на истлевающие останки тварей. Этот мир оказался идеальным полигоном для возвращения силы — здесь буквально приходилось прорубать себе путь к новым вершинам культивации через горы трупов.

Каждая отнятая жизнь оборачивалась чистым притоком мощи. Энергия, поднимавшаяся от вожака стаи, оказалась в несколько раз плотнее обычной. Вывод напрашивался сам собой: чем сильнее поверженный противник, тем щедрее награда.

Впрочем, Юэ Сючжи понимал, что для него этот ресурс бесполезен. Согласно оригинальному сюжету, подняться до Царства Трансцендентности было суждено одному лишь Пэй Мину. Даже Демонический Император Шэнь Син, годами искавший лазейки, сумел доползти лишь до псевдо-ранга Трансцендентности.

Будучи на пике Царства Слияния с Единым, Юэ Сючжи не питал иллюзий насчет прорыва. Полученные крохи силы ничего не меняли для него, так что разумнее было уступить всю добычу ученику — пусть Сяо Пэй набирается мощи.

Погрузившись в короткую медитацию, Сяо Пэй усмирил бушующие в меридианах потоки. Открыв глаза, он восхищенно выдохнул:

— Невероятно. Настоящая сокровищница для культиватора!

Они двинулись дальше вглубь леса. С каждым часом демонические твари попадались все чаще, а их сила росла в геометрической прогрессии. Натиск становился все более изнуряющим.

Юэ Сючжи взглянул на багровеющие небеса:

— Скоро сумерки. Нужно срочно найти укрытие на ночь, иначе во тьме нас просто разорвут на части.

Сяо Пэй согласно кивнул.

Прорубая себе путь сквозь заслоны монстров, они пристально осматривали скалистые выступы. Буквально за несколько минут до того, как последний луч солнца скрылся за горизонтом, удача улыбнулась им — впереди показался зев темной пещеры.

Вход в пещеру преграждала едва заметная рябь защитного барьера, однако они беспрепятственно скользнули сквозь нее внутрь.

С наступлением глухой ночи лес наводнили полчища монстров. Снаружи раздавался леденящий душу вой и тяжелая поступь гигантов, но твари упорно игнорировали их убежище, хотя его трудно было назвать надежно скрытым.

Юэ Сючжи задумчиво всмотрелся в ночную мглу за пределами барьера:

— Похоже, создатель этого места предусмотрел такие окраины безопасности, чтобы испытуемые не погибли в первую же ночь. Но...

Сяо Пэй закончил его мысль:

— Но мы не можем гарантировать, что будем находить такое укрытие каждый вечер. А ночной лес — это сущий ад.

Юэ Сючжи молча подтвердил его опасения.

Юноша беззаботно рассмеялся и, вопреки всякой субординации, растрепал волосы на макушке своего замаскированного наставника:

— Да ладно тебе хмуриться. Будем решать проблемы по мере их поступления.

Юэ Сючжи с каменным выражением лица принялся приглаживать превратившуюся в воронье гнездо прическу. В мыслях он уже приговорил этого наглого мальчишку к десяти тысячам переписываний священных трактатов.

Сяо Пэй, глядя на его недовольную мину, театрально вздохнул:

— Знаешь, ты совсем не похож на моего наставника. Вечно ходишь смурным, а он у меня невероятно мягкий и добрый. Ума не приложу, как я мог вас перепутать. Должно быть, совсем ослеп.

Юэ Сючжи промолчал.

«Мягкий и добрый, говоришь?»

Внутренний счетчик наказаний для Сяо Пэя мгновенно увеличился в десять раз.

«Ну погоди, негодяй. Дома ты у меня попляшешь!»

С первыми лучами рассвета они покинули убежище и с удивлением обнаружили, что скальный зев за их спинами начал медленно таять в воздухе, пока не исчез окончательно.

Юэ Сючжи удивленно приподнял бровь.

«Одноразовое спасение. Создатель явно позаботился о том, чтобы испытуемые не вздумали отсиживаться в безопасности».

Следующие две недели превратились в бесконечную кровавую жатву. На шестые сутки непрерывных сражений Сяо Пэй совершил прорыв, достигнув средней ступени Священного Царства, что в очередной раз колоссально увеличило его боевую мощь.

Условия игры усложнялись. Если в первые дни пещеры попадались задолго до заката, то теперь поиски затягивались. Однажды им пришлось биться насмерть в кромешной тьме несколько часов, прежде чем защитный барьер соизволил явиться их взору.

Древний мастер явно подталкивал их к пределу возможностей, заставляя ускорять темп истребления тварей.

Мешкать было нельзя — любая задержка грозила обернуться гибелью под покровом ночи.

Пробиваться вперед становилось все тяжелее. На одиннадцатый день пути под корнями гигантского дерева они наткнулись на первые обглоданные человеческие кости.

— Прежние искатели приключений, которым не повезло, — мрачно констатировал Юэ Сючжи.

Сяо Пэй оставался невозмутим:

— Не бойся. Мы точно выберемся отсюда живыми.

Однако к исходу третьей недели силы искателей начали иссякать. Рядовые монстры Царства Королей уступили место особям Священного Царства, а порой на них нападали целые группы тварей на пике этой ступени.

В один из дней пещера так и не появилась до захода солнца. Стоило тьме сгуститься, как их окружил целый выводок колоссальных ядовитых змей. Бой шел на пределе возможностей; чудовищ удалось одолеть лишь чудом. Но Юэ Сючжи, полностью опустошивший свои энергетические каналы, почувствовал резкий приступ дурноты — даже хлынувший поток очищенной силы не смог компенсировать критический износ его тела.

Сяо Пэй с тревогой взгляделся в его бледное лицо:

— С тобой все в порядке?

В следующий миг сознание Юэ Сючжи угасло, и он кулем повалился вперед. Юноша едва успел подхватить его у самой земли.

В этот момент Босс Пэй, невидимым призраком следовавший за ними, ощутил укол паники. Он инстинктивно рванулся вперед, пытаясь поддержать падающее тело, но его руки лишь бесплотно рассекли пустоту.

Он опустил взгляд на свои прозрачные ладони. Лицо его потемнело от бессилия и гнева.

«Мне нужно спешить. Моему настоящему телу пора действовать».

Малый мир — Убежище

Юэ Сючжи очнулся под сводами незнакомой пещеры. Сяо Пэй, заметив движение, тут же подскочил к нему и протянул драгоценный нефритовый флакон:

— Ну наконец-то! Ты меня до смерти напугал. Как можно быть настолько слабым? На, выпей немедленно. Эти пилюли мне лично наставник дал, я их для особых случаев берёг!

Юэ Сючжи давно привык, что этот негодник при каждом удобном случае принимается нахваливать своего «наставника». Однако его лицо невольно дрогнуло. Чтобы не выдавать себя, он поспешно сочинил оправдание:

— У меня врожденный дефект меридианов. Обычные пилюли здесь бессильны, только зря переведешь лекарство.

Про себя он тяжело вздохнул.

«Какая оплошность... Совсем забыл о своей болезни».

Снадобья, которые ему прописал Линь Сюнь, сиротливо пылились на дне его сумки с самого момента входа в Тайное Царство. И дело вовсе не в том, что отвар был невыносимо горьким! Честно-честно.

«Похоже, от судьбы не уйдешь... Придется пить эту гадость».

Смирившись с неизбежным, Юэ Сючжи достал из пространственного мешка нужные травы. Заодно он незаметно выменял в магазине Системы походный котелок, сделав вид, будто извлек его оттуда же.

Набрав сухих веток в углу пещеры, он сложил небольшой костер и небрежным щелчком пальцев зажег пламя с помощью простейшего заклинания огня.

Наспех соорудив подобие треноги из сырых веток, он водрузил котелок над огнем и налил воды.

Сяо Пэй с явным недоумением наблюдал за его суетой:

— И что это за кулинарные изыски?

Юэ Сючжи досадливо поморщился, продолжая импровизировать на ходу:

— Я же говорю: врожденная слабость. Моя семья нашла великого лекаря, который составил этот рецепт. Мне положено пить его каждый день, но в суматохе похода я совсем забросил лечение.

В глубине души он радовался, что раньше умудрялся скрывать свои проблемы от Сяо Пэя. Вот

только Юэ Сючжи не мог знать одного: Сяо Пэй действительно был не в курсе, но Босс Пэй — Старший Пэй из будущего — видел всё до мельчайших деталей.

Старший Пэй подошел ближе. Он пристально, травинка за травинкой, изучил разложенные ингредиенты. Сомнений не оставалось — этот рецепт до единого компонента совпадал с тем, что некогда прописали Юэ Сючжи. Он перевел взгляд на бледное лицо «Жун Цзиня», чье состояние в точности повторяло недуг его наставника. Безумная, пугающая догадка начала обретать пугающе четкие очертания в его разуме.

С трудом сдерживая дрожь в коленях, призрак шагнул вперед и впился глазами в запястье «Жун Цзиня».

Широкие рукава мантии скрывали руки, но во время помешивания кипящего отвара ткань неизбежно натягивалась и сползала.

Когда «Жун Цзинь» потянулся к костру, чтобы бросить очередную горсть сухих листьев, рукав задрался выше обычного, обнажив бледную кожу. На запястье отчетливо виднелись неровные багровые полосы.

Шрамы. Те самые, которые Юэ Сючжи оставил собственной рукой, когда раз за разом вскрывал свои вены, чтобы добыть кровь эссенции для создания Пилюль Подавления Демонической Природы для своего неблагодарного ученика.

Раны от забора жизненной эссенции затягивались мучительно долго. А перед уходом Сяо Пэя в Тайное Царство Возвращения Душ Юэ Сючжи пришлось запастись лекарством на месяцы вперед, из-за чего он разом выпустил пугающе много крови. Естественно, эти порезы не успели даже толком затянуться.

В той, прошлой жизни Старший Пэй лично стоял рядом с наставником, наблюдая за этим безумием. Он тогда исходил яростью, кричал на него, готов был избить его до полусмерти, лишь бы тот пришел в себя и прекратил калечить свое тело ради мальчишки.

Но в глубине души он знал — за этой яростью скрывалась невыносимая, разрывающая грудь боль за любимого человека.

И тогда он и помыслить не мог, что спустя сотни лет, здесь, в этом полузабытом мире, он увидит точно такие же увечья на руках Жун Цзиня.

Увидев эти отметины, Старший Пэй оцепенел. Земля словно ушла у него из-под ног.

В его глазах медленно разлилось безумное багровое пламя. Пальцы сжались в кулаки с такой силой, что призрачные суставы побелели. В черепной коробке точно провернулся зазубренный клинок, кромсая разум, а затем безжалостно вонзился в самую глубину души, разрывая сердце

в кровавые ошметки.

Жун Цзинь... Жун Цзинь и был Юэ Сючжи! Они были одним и тем же человеком!

Невероятная, чудовищная истина обрушилась на него всей своей тяжестью.

Вот почему Жун Цзинь оказался в Тайном Царстве — ведь его ученик ушел туда! Наставник последовал за ним, чтобы защитить его, оберегать ценой собственной жизни!

«Что же я... Что же я натворил?..»

Призрачные очертания великого бога содрогнулись. Его глаза налились кровью от подступающих слез, но бесплотная оболочка не знала влаги, лишая его последней возможности выплакать это невыносимое горе.

Он поднял дрожащие ладони к лицу, невидящим взором уставившись на них. Пальцы ходили ходуном.

«Я сам... собственными руками... замучил его до смерти!»

Жун Цзиня, своего единственного спасителя, своего Юэ Сючжи... Самым изощренным, самым безжалостным способом.

Дух великого бога зашатался, словно подкошенный, и бессильно опустился на холодную землю пещеры.

Божественное Царство

В то же самое мгновение в ином мире, на недостижимой высоте Божественного Храма, восседающий на престоле владыка внезапно закрыл лицо ладонями. Горячие, обжигающие слезы хлынули сквозь его пальцы, падая на золотые плиты.

Его сердце разрывалось от невыносимой, удушающей боли. Он задыхался, не зная, как унять этот клопочущий в груди ад.

«Юэ Сючжи — это Жун Цзинь...»

«Тот, кого я годами держал в цепях, кого презирал и пытал, как бешеную собаку... Оказался единственным, кто любил меня всем сердцем, кто отдал за меня все без остатка!»

«Зачем?! Зачем ты молчал?!»

«Почему все обернулось именно так?..»

«Я сам... Своими руками убил тебя!»

«Тебе ведь было так больно... Почему ты не произнес ни слова?!»

Прошли часы, прежде чем рыдания утихли, и божество вновь обрело подобие самообладания. Но под напускным ледяным спокойствием в его глазах теперь плескалось бездонное, жуткое безумие.

Он медленно поднялся с трона, чеканя каждый шаг. Выйдя за порог величественной залы, он холодно бросил замершим у входа стражам:

— Направляемся в Секту Скрытого Истока.

Божественные посланники опешили, услышав это название, однако никто не посмел перечить воле грозного владыки. Они покорно склонили головы и последовали за ним.

Секта Скрытого Истока

Секта Скрытого Истока возникла на руинах некогда великой Секты Девяти Сияющих Небес. После того как Пэй Мин до основания разрушил прежнюю обитель, уцелевшие адепты во главе с Фу Юньсю объединились, чтобы возродить наследие предков.

В первые десятилетия секта влачила жалкое существование — под началом Фу Юньсю, тогда еще молодого и не обладавшего абсолютной силой мастера, собрались лишь калеки, старики и слабые духом. Немногие верили в успех этого начинания. Лишь спустя сотни лет упорного труда Секта Скрытого Истока сумела подняться из пепла и занять последнее место в пятерке величайших орденов Царства Духов.

Пэй Мин летел туда лишь по одной причине — именно на этой земле покоился прах Юэ Сючжи.

В те черные дни, когда Юэ Сючжи скончался под пытками, превратившись в бесформенное месиво из костей и плоти, Пэй Мин планировал бросить его останки гнить в темнице. Но Лу Фаньи приполз к нему и умолял, стоя на коленях семь дней и ночей, отдать ему тело покойного.

Раздраженный непрекращающимся воем, Пэй Мин решил, что мертвец уже понес заслуженное наказание, а изуродованные кости не представляют никакой ценности. Он небрежно махнул рукой, позволив Лу Фаньи забрать то, что осталось от его наставника.

Позже до него доходили слухи, что Лу Фаньи на руках донес истерзанное тело до земель Секты Скрытого Истока и предал его земле.

И вот теперь великий бог в мгновение ока предстал перед воротами обители. Не сбавляя шага, он направился напрямик внутрь.

Молодые ученики у ворот попытались было преградить ему дорогу, но были отброшены мягкой, но необоримой волной духовной силы. Почувствовав негладкое, старейшина-хранитель поспешил к нарушителю, готовый к бою, но стоило ему разглядеть лицо гостя, как он побледнел и пал на колени, дрожа от страха перед грозным божеством.

В Царстве Духов мало кто знал владыку в лицо, но для адептов Секты Скрытого Истока он был вечным кошмаром.

Когда-то этот человек лишил их дома и уничтожил их орден. Его лик навеки запечатлелся в памяти выживших как символ абсолютного зла. Тогда он был для них жестоким демоном, теперь же стал непререкаемым божеством, правящим миром.

Тех, кто помнил падение Секты Девяти Сияющих Небес, осталось совсем немного, но те ветераны до гробовой доски не забудут черты лица Пэй Мина.

Хранитель поспешно отправил ученика за главой секты, а сам склонился в глубоком поклоне:

— Приветствую Великого Владыку. Какая нужда привела Ваше Величество в нашу скромную обитель?

Пэй Мин даже не взглянул на него:

— Где могила Юэ Сючжи?

Старейшина оцепенел. Меньше всего он ожидал услышать это имя из уст великого бога.

Юэ Сючжи... Для старшего поколения это имя было синонимом былого величия и последовавшей за ним трагедии, врезавшейся в память кровавым клеймом.

Когда-то его боготворила вся секта. И именно из-за него на них обрушился гнев Пэй Мина. Но даже после гибели ордена никто не винил Юэ Сючжи. Великий старейшина Лу Фаньи вымолил его тело, однако предать его земле с почестями, подобающими великому мастеру, они не

посмели, страшась новой кары со стороны безжалостного бога. Могилу вырыли тайно, без лишней огласки.

Сейчас эта глухая часть усадьбы была объявлена закрытой зоной. Лу Фаньи, Линь Сюнь и глава секты Фу Юньсю каждый год приходили туда в годовщину смерти, чтобы молча почтить его память.

Но зачем Пэй Мину понадобилось это место теперь? Неужели его ненависть не утихла даже спустя века, и он решил осквернить прах давно почившего врага?

От этой мысли у старейшины кровь застыла в жилах. Он рухнул ниц перед божеством, едва выдавливая слова от ужаса:

— Владыка! Покойный давно ушел за грань... Осквернение мертвых костей не принесет славы Вашему Величеству! Умоляю, пощадите его прах!

Лицо Пэй Мина мгновенно исказилось от ярости. Взмахом рукава он отбросил старейшину прочь, не в силах сдержать бушующее внутри безумие:

— Ты тоже думаешь, что я пришел надругаться над его трупом?!

Удар швырнул старика на добрые десятки метров назад. Кое-как поднявшись на ноги и даже не пытаясь утереть кровь, сочащуюся из угла рта, он вновь пал ниц:

— Нижайше прошу простить глупца! Благодарю Владыку за милость!

Пэй Мин тяжело вздохнул, силясь вернуть остатки самообладания:

— Веди.

Поняв, что великий бог не замышляет зла покойному, старейшина безропотно поднялся и повел гостя по петляющим тропинкам в самую глубь заповедного леса секты.

Заповедная роща — Могила Юэ Сючжи

Захоронение оказалось на удивление скромным — небольшой холмик, поросший дикой травой, и простая каменная плита, лишенная каких-либо изысков. На ней была высечена короткая, лаконичная надпись: «Моему верному другу Юэ Сючжи».

На могиле побоялись указать даже его грозное прижизненное имя — Достопочтенный Фатань, чтобы ненароком не навлечь беду на молодую секту.

Пэй Мин застыл перед плитой, точно изваяние. Его пальцы судорожно потянулись к груди, пытаясь нащупать заветный фарфоровый флакон, но от волнения он смог ухватить его лишь со второй попытки.

Сжав хрупкий сосуд в кулаке до боли, он закрыл глаза. Мысли унесли его на сотни лет назад, в эпоху его юности.

Перед его мысленным взором предстал образ Жун Цзиня. Того, кто безропотно делил с ним невзгоды долгие девять лет, кто подарил ему надежду на спасение и вечно улыбался, стремясь в одиночку взвалить на свои плечи все беды мира. Того, кто растратил остатки жизненных сил и погиб ради него...

И тут же этот образ слился с Юэ Сючжи. Он вспомнил те далекие времена, когда его еще не признали калеккой, неспособным к культивации. Тогда наставник пылинки с него сдувал, заботился о нем с той же бесконечной нежностью, с какой Юэ Сючжи из другого мира оберегал своего Сяо Пэя. Он вспомнил, как тот мягко звал его «А-Пэй», терпеливо учил каллиграфии и лично следил за каждым приемом пищи, вечно сокрушаясь, что мальчик слишком худой...

В памяти всплыла грозная ночь. Маленький А-Пэй, обезумев от страха перед раскатами грома, босиком прибежал в покои учителя. Юэ Сючжи не прогнал его — он бережно уложил испуганного ребенка в свою постель, гладил по голове и шепотом объяснял, что молнии — это всего лишь глупая ссора между холодной и теплой тучами, в которой нет ничего опасного.

Тогда, уткнувшись в теплое плечо наставника, он свято верил: пока учитель рядом, никакой гром ему не страшен.

Но потом наступили темные времена. Ему пришлось пережить сотни одиноких ночей в сырой темнице под удары небесного гнева, привыкая справляться со своим страхом самостоятельно.

Образ заботливого учителя сменился холодным, безразличным лицом Юэ Сючжи, который хладнокровно запирал его в камере и забирал его кровь.

От этих противоречивых воспоминаний из его груди вырвался хриплый, безумный смех, который тут же сорвался на глухое, надрывное рыдание.

«Зачем?! Зачем ты это делал?!»

«Почему одной рукой ты резал меня без ножа, заставляя ненавидеть тебя до глубины души, а другой — одаривал такой любовью, что я готов был сгореть ради тебя дотла?!»

«Зачем ты заставил меня узнать правду?! Лучше бы я ненавидел тебя всю оставшуюся жизнь!»

Смех окончательно затих, сменившись беззвучными слезами, которые катились по его щекам и падали на пожухлую листву у подножия памятника.

И наконец, перед ним встал образ умирающего Юэ Сючжи. Того, кого он целый год продержал в сыром подземелье, лишив сил и вырезав все сухожилия... Того, кого он собственноручно отравил ядом Разъедания Костей, заставляя выть от боли и кататься по полу в лужах собственной крови, пока великий мастер не превратился в иссохший, обтянутый кожей скелет.

Слезы застилали взор, горячим потоком срываясь с подбородка на сырую землю.

«Тебе ведь... тебе ведь было так невыносимо больно...»

Когда Фу Юньсю и Лу Фаньи наконец добрались до заповедной рощи, их взору предстала безмолвная фигура великого бога, замершего перед скромным надгробием.

Они почтительно склонили головы:

— Приветствуем Великого Владыку.

Пэй Мин не шелохнулся. Не сводя глаз с камня, он тихо произнес:

— Расскажите мне о нем. Все, что помните.

Лу Фаньи и Фу Юньсю переглянулись, сомневаясь в собственном слухе. Весь сегодняшний день казался им каким-то нелепым, сюрреалистичным сном.

По пути сюда они всерьез опасались худшего, но слова хранителя немного успокоили их. Если бы верховное божество пожелало стереть эту могилу с лица земли, ему не понадобилось бы прибегать к уловкам — никто во всем мире не посмел бы сказать ему и слова поперек.

Но тогда зачем он здесь? Что за странная блажь нашла на безжалостного императора?

Заметив их нерешительность, Пэй Мин горько усмехнулся:

— Не бойтесь, я в своем уме. Просто... мне открылось то, чего я не знал ранее.

«То, что едва не лишило меня рассудка».

— Говорите все как есть. Не нужно утаивать детали.

Лу Фаньи вздохнул и принялся неторопливо рассказывать. Он говорил долго, вспоминая былые годы: от дней, когда Юэ Сючжи был лишь дерзким, полным надежд юношей, до его триумфа в качестве великого Достопочтенного Фатаня. Пэй Мин слушал затаив дыхание, жадно впитывая каждую крупницу чужой памяти.

Наконец Лу Фаньи осторожно взглянул на лицо бога и решился добавить:

— После твоего загадочного исчезновения Юэ Сючжи сам не свой был. Он на много лет замкнулся в себе и ушел в глухой затвор на целых девять лет.

Пэй Мин болезненно скривился:

— Девять лет... Ну конечно.

Все сходилась с безупречной, ледящей душу точностью. Пока в этом мире Юэ Сючжи якобы пребывал в уединенной медитации, Жун Цзинь неотлучно находился рядом с ним в прошлом, разделяя с ним все горести на протяжении тех же девяти лет.

Лу Фаньи, ободренный отсутствием вспышек гнева, тихо спросил:

— Владыка... На самом деле Юэ Сючжи любил тебя больше жизни. Быть может, между вами произошло какое-то чудовищное недоразумение?

Пэй Мин резко оборвал его:

— Нет никаких недоразумений.

Посторонние не знали о тех ужасах, что творились за закрытыми дверями его темницы. Он помнил каждый удар, каждый порез, каждую каплю выпущенной крови. Это не было ошибкой.

И все же...

Он вгляделся в полустертые иероглифы на сером камне.

«Если бы ты только мог вернуться... Я бы простил тебе все на свете».

Возвратившись в Божественное Царство, Пэй Мин немедленно объявил о начале уединенной медитации.

Он заперся в тесном, лишенном света каменном каземате, оставшись один на один со своими призраками.

Ему потребовались недели, чтобы унять бушующую в сердце бурю и вернуть разуму былую остроту. Когда пелена безумия наконец отступила, он принялся хладнокровно сопоставлять факты.

Юэ Сючжи никогда не был безумцем. Не существовало ни одной разумной причины, по которой человек стал бы совмещать изощренную жестокость с бесконечной, жертвенной заботой.

Более того, когда Пэй Мин вернулся, чтобы отомстить, его наставник мог одним словом остановить палачей, открыв свою истинную личность. Но он предпочел смолчать и принять лютую смерть.

Ответ мог быть только один: его действиями управляла некая непреодолимая сила. Кто-то или что-то держало его на коротком поводке, заставляя играть эту жуткую роль.

Но что способно подчинить себе волю столь могущественного мастера?

В полумраке каменного склепа божество напряженно размышляло. Великая тайна, веками скрывавшаяся во тьме, наконец начала являть свои очертания...

Тайное Царство Возвращения Душ — Малый мир

Тем временем в ином измерении Юэ Сючжи продолжал вести неравный бой с собственной слабостью, пытаясь заставить себя сделать очередной глоток невыносимо горького отвара.

Ему очень хотелось сохранить лицо перед учеником и не выказать малодушия. Увы, он явно переоценил свои силы: едва край чаши коснулся его губ, как к горлу подкатил резкий рвотный позыв, заставив его судорожно зайтись в кашле.

Сяо Пэй не на шутку перепугался. Он подскочил к наставнику, бережно придерживая его за плечи, и принялся аккуратно похлопывать по спине, помогая восстановить дыхание.

Юэ Сючжи почувствовал себя крайне неловко от такой заботы. Не поворачивая головы, он хрипло спросил:

— Что ты делаешь?

Но едва вопрос сорвался с языка, как он горько пожалел о нем. Точно так же сам Юэ Сючжи нянчился с маленьким Сяо Пэем, когда тот простужался и капризничал над лекарствами. Мальчишка просто в точности скопировал его же жесты. Спросить его об этом означало обречь себя на очередную порцию восторженных излияний.

И действительно, Сяо Пэй тут же самодовольно ухмыльнулся:

— Так мой наставник делал, когда я в детстве болел. Помогает проглотить эту гадость. Эх, братец, мало того что ты слаб здоровьем, так еще и капризничаешь над чашкой лекарства хуже ребенка! Мой учитель никогда бы так себя не повел...

Юэ Сючжи в отчаянии закрыл глаза.

«Да замолчи ты уже! Твой великий наставник прямо сейчас готов умереть от одного только запаха этой бурды!»

После того случая с обмороком Сяо Пэй наотрез отказался пускать напарника в авангард. Отныне он в одиночку принимал на себя удары всех попадавшихся монстров, из-за чего Юэ Сючжи чувствовал себя донельзя неловко.

Жалкое зрелище: великий учитель прячется за спиной собственного ученика, словно беспомощный калека!

«Да я вовсе не такой слабый! Всею виной этот проклятый барьер Тайного Царства, высосавший мои силы!» — оправдывался он перед самим собой.

Впрочем, в этом раскладе были свои плюсы. Сяо Пэю приходилось несладко под непрерывным натиском, но для истинного избранника судьбы такие испытания были лучшим топливом. Сражаясь без передышки, он поглощал колоссальные объемы очищенной духовной энергии, и его культивация росла как на дрожжах.

Чем дальше они продвигались вглубь неизведанных земель, тем чаще под ногами попадались истлевшие человеческие останки. Но эти жуткие свидетельства прошлых поражений лишь укрепляли их решимость пробиться к выходу.

На двадцать пятый день пути Пэй Мин совершил невозможное — в жестокой схватке одолел исполинского золотого орла, чья сила достигала начального уровня Царства Слияния с Единым. Поглотив хлынувший поток энергии, юноша мгновенно совершил прорыв на позднюю ступень Священного Царства.

Обычным практикам требовались долгие десятилетия упорного труда, чтобы преодолеть расстояние от начальной до поздней ступени Священного Царства. Пэй Мину же для этого подвига понадобилось всего двадцать пять дней.

<http://bllate.org/book/20589/2186076>